

A photograph of a tree with snow on its branches against a clear blue sky. The tree's branches are dark and intricate, with clusters of snow resting on them. The sky is a solid, clear blue. The overall scene is a winter landscape.

Ирина Мухаметова

Убийство
русской литературы

Ирина Мухаметова

Убийство русской литературы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70543186

SelfPub; 2024

Аннотация

В этой фантастической повести главная героиня встречается с персонажами известных романов начала XX века, чтобы выяснить, почему сейчас не пишут книги, сопоставимые по уровню с произведениями дореволюционной русской литературы.

Ирина Мухаметова

Убийство русской литературы

В этом году весна была поздней, но снег, наконец, все-таки растаял, и зима к всеобщей радости закончилась. Я же сидела с закрытыми глазами на скамейке в парке рядом с деревянной сценой и грелась на солнышке. Днем здесь людей никогда не бывало, поэтому я могла тут находиться, сколько хотела, и размышлять о том, что недавно я, наконец, рискнула и выложила в интернете семь своих детективов, которые писала практически параллельно.

Так уж получилось. Начала один, он что-то застопорился, тогда я начала второй, когда и он встал, переключилась на первый. Но, дописав в обоих детективах до неизбежных убийств, куда уж без них в детективах, я подумала, что почему бы не начать еще два, а потом и еще тоже два. Так я и писала все шесть разом, но, когда стала подходить в них к заключительным частям, неожиданно начала седьмой.

Конечно, никто из нормальных людей так не пишет, но почему бы и нет? И вот теперь ко мне вдруг пришла мысль написать восьмой детектив, который неким образом связывал бы все семь, уже написанных. Мысль эта, впрочем, была так себе, но что-то в ней все-таки было. И вот сейчас, закрыв

глаза, я сидела и об этом думала.

Неожиданно мне почудилось, что кто-то прошел мимо меня и опустился на ту же скамейку. Я открыла глаза. Рядом со мной сидел седой мужчина. В руке он держал длинную трость со странным набалдашником. Он на меня не смотрел, но мне почему-то стало неуютно. Я поднялась. Неожиданно мужчина спросил.

– Извините, если я вас напугал.

Отвечать мне не хотелось, поэтому я подумала, что лучше уйти, но мужчина продолжил.

– Не бойтесь. Это на вас моя волшебная палочка такое впечатление произвела?

Трость в его руках как-то мгновенно в несколько раз уменьшилась, стала размером с ручку, после чего он быстро убрал ее в карман.

– Лихо!

– Спасибо.

– Вы фокусник?

– Инженер в прошлом, если позволите, а сейчас на пенсии. И тросточку эту, между прочим, я тоже сам сконструировал.

– Здорово!

– А вы кто, если не секрет?

– Никто.

– Не верю.

– Знаете, я пойду.

Мужчина встал.

– Разрешите вас проводить?

Я немного удивилась таким словам. Сто лет ко мне никто так не обращался!

– Зачем?

– Почему вы об этом спрашиваете?

– Не знаю.

– Не знаете? А я вот специально сел рядом с вами на скамейку, потому что у меня к вам имеется небольшая просьба. Мне кажется, что у вас есть свободное время, поэтому не хотели бы вы присоединиться к нашему клубу читателей, в котором мы обсуждаем разные книги?

– Забавно. Разве такое бывает в наше время?

– Как видите, бывает.

– Извините, но не хочу.

– Жаль. Мы тут недавно обсуждали несколько книжек, которые написала одна авторша. Сейчас, заметьте, женщины мечтают стать писательницами намного чаще, чем мужчины.

– Увы, мне это не интересно.

– Очень жаль! Так вот она выложила на своей страничке в сети семь штук детективов, и у нас появилось после их прочтения несколько вопросов.

– Сразу семь?

– Да.

У меня подкосились ноги, и я опять села на скамью.

– Видите, вам уже стало интересно!

– Ну, да.

– Так как? Придете?

Старичок опустился рядом. И тут его очки спустились на нос, и я увидела его глаза. Так он совсем и не старый! Но что все это значит? Розыгрыш или случайное совпадение? Может, он ко мне подсел, уже зная, кто я?

– Фамилию автора детективов назовите.

– Зачем вам?

– Да так, интересно!

Мужчина посмотрел на меня поверх очков.

– Не помню точно, а вот то, что все детективы про дореволюционную Россию, это я вам могу сказать.

– Да? Модная сейчас тема. Кто только про нее теперь не пишет.

– Это правда. Я думаю, что на это оказало некое влияние наличие великой русской литературы, признанной во всем мире. Лев Толстой, Чехов, Достоевский... Впрочем, мне кажется, что и после Революции тоже было несколько приличных романов про Советское время.

– Вы правы.

– Вот видите, у нас есть что-то общее. Так как? Вы присоединитесь к нашему литобъединению? Хотя бы на одно заседание? Может быть, вам у нас и понравится.

– Литобъединение... Слово-то какое! Даже не верится, что в наше время существует что-то подобное.

– Приходите и сами увидите. Хотя у нас там заседают одни

мужчины-пенсионеры, была, правда, одна дама, но она ушла.

– Да? И почему?

– Она нам не объяснила. Ушла и все!

– И вы хотите, чтобы я ее заменила?

– Нет, что вы! На такое я даже не надеюсь. Я лишь приглашаю вас на встречу с нашими членами клуба. Ведь, честно говоря, мужчины без женщин как-то тускнеют. Вот я и подумал, что вы могли бы нас немножко взбодрить.

– И где происходят эти ваши встречи?

– В кафе.

– В кафе?

– В угловом доме на той самой улице, где расположен сей парк. Оно открылось совсем недавно. Перед ним как раз расположена огромная клумба с петунией.

– Да, я видела это кафе, но никогда раньше там не была.

– По утрам в нем редко бывает много посетителей, поэтому в это время мы как раз там и собираемся. Так как? Придете?

– Мне, наверное, надо к визиту как-то подготовиться?

– Нет-нет-нет! Ничего не надо! Нам нужен лишь ваш свежий взгляд на вещи, только и всего.

– Хорошо, я приду.

– Значит, завтра в десять часов мы вас в кафе и ждем. А теперь все-таки разрешите вас немного проводить в знак того, что вы на меня не сердитесь.

А потом мы дошли с ним до паркового выхода, и он пошел

на стоянку машин, а я к себе домой, который находится от парка всего в нескольких минутах ходьбы. Сказать, что меня эта встреча заинтересовала, это не сказать ничего! Но больше всего меня занимал вопрос, неужели есть еще какая-то тетка, которая недавно тоже написала сразу семь детективов, где действие происходит в России и до Революции? Хотя вообще-то идея однозначно носится в воздухе, но если это так, то я эту даму уже просто ненавижу всеми силами своей души. Да что там ненавижу, это еще слабо сказано, я к ней отношусь так, что попадись она мне сейчас под руку, я и прибить бы ее могла.

Ночью я спала плохо. Можно сказать, что вообще не спала. В голове вертелись разные мысли. Ладно, если они собираются обсуждать мои творения, тут я еще могу как-то за себя постоять, но если мне с ними придется обсуждать книги какой-то другой женщины? Как себя вести? Вдруг они мне понравятся, тогда ругать их я однозначно не смогу. Хотя хвалить их я тоже не буду в принципе, потому что они чужие, а не мои! Сидеть с каменным лицом? Словом, к утру ко мне пришло твердое решение вообще никуда не ходить! Потому что, как говорится, меньше знаешь, крепче спишь!

Впрочем, не знаю, как так получилось, но к назначенному сроку я все-таки стояла у дверей кафе.

В зале, действительно, практически не было людей, и я тотчас увидела за дальним столом несколько мужчин, которые поднялись при моем появлении. Ко мне сразу направи-

лись двое – статный мужчина с сединой в волосах и прямым носом, про которого я почему-то сразу подумала «настоящий полковник», и невысокого роста старичок, тоже седой, но как-то пятнами, с такими же пятнистыми короткими усами и очень добрыми глазами. Последний шел, как бы при-танцовывая, или, скорее всего, прихрамывая.

Первый мужчина широко раскинул свои объятия.

– А вот и вы! Наконец-то!

Второй же как-то легко подхватил меня под руку и повел к столу, где бережно помог усесться. Артист, однако! Все остальные тоже сели. Первый пенсионер куда-то исчез и через мгновение появился с чашкой какао на подносе и вазочками с шоколадными конфетами и таким же печеньем. Тут я заметила, что подносы с одинаковым набором лакомств стоят перед каждым посетителем за этим длинным столом темной полировки. Да, дедушки явно любят сладкое. Что ж! Надо попробовать. А это вкусно! Давно не пила такой приятный напиток, разве что в далеком детстве.

– Значит, вы все-таки решились к нам прийти. Вот и правильно!

Я подняла глаза от чашки с какао и встретилась взглядом с тем старичком, который пригласил меня в клуб. Хотя какой он старик! Просто молодой пенсионер.

– Видите, не такие уж мы и страшные!

– Вижу.

Я попыталась улыбнуться, но это мне не особо удалось.

– Знаете, мы все в далеком прошлом были коллегами, потому что работали в одной организации, и вот, выйдя на пенсию, решили не терять связь между собой и организовать что-то вроде клуба по интересам. Словом, мы инженеры, которые работали, скажем так, в не очень рекламируемой организации.

– И что?

– Поэтому наши имена, как говорится, широко известны в узких кругах, и мы ... Словом, вы читали «Человек, который был Четвергом» Честертона?

– Да, конечно.

– Так вот, будем считать, что я – Воскресение, как вы уже, наверное, проницательно догадались. А встретили вас Понедельник...

Высокий кивнул.

– И Среда.

– Это я, я.

Старичок похлопал себя по груди. Нет, какой милый человек, подумала я.

– Понятно.

– Рядом с Понедельником его друг Вторник.

Мужчина поднялся. Ого! Настоящий богатырь! Василий Буслаев из фильма про Александра Невского, кольчуги только не хватает. И на его голове была прекрасная шевелюра, когда-то бывшая, похоже, цвета меди. Как я поняла, лысых тут вообще нет, или они все носят парики, или в их секрет-

ной организации им выдавали какие-то специальные шампуни для мытья волос.

– А вблизи Среды – Четверг.

Этот человек был явно старше Понедельника и Вторника, и у него тоже были усы, но полностью седые и ухоженные, а волосы на голове коротко подстриженные. Когда он встал, то показался мне довольно-таки высоким. Потом он вышел из-за стола, подошел ко мне, попросил руку и ее поцеловал. Ух, ты! Истинный аристократ! Дворянин!

– Ну, а рядом со мной – Пятница.

Им оказался высокий и худой мужчина с печальными глазами.

– И Суббота.

Этот весельчак хотя и был далеко не молод, седины в его волосах было все-таки меньше, чем у других, и присутствовала рыжина. Он послал мне воздушный поцелуй.

– Очень приятно.

Воскресение улыбнулся.

– А как мы будем величать вас?

Вот об этом я и не подумала.

– Впрочем, вы не обязаны называть нам свое настоящее имя. Это для нас абсолютно не важно.

– Да?

Я назвалась одним из первых моих псевдонимов, которым я подписывала свои маленькие рассказы, когда давным-давно только начинала сочинять.

– Вас так устраивает?

– Вполне. Как вы уже догадываетесь, мы все люди не особо глупые, начитанные и много в жизни повидавшие. Словом, привыкшие разгадывать разные логические загадки. Но где их сейчас взять? Они редкость! Поэтому мы сосредоточились на литературных головоломках. Есть такие писатели – Даниэль Клугер и Пьер Байяр. Надеюсь, вам не стоит говорить, кто они?

– Не стоит, я читала некоторые их книги.

– Прекрасно! Так вот недавно в сети были выложены семь детективов некой дамы, скажем так, и все они с литературным уклоном.

– И?

– Мы их прочитали, обсудили и хотели бы узнать ваше мнение о том, что в них написано. За какое время вы можете их все семь прочитать? За неделю успеете?

– Вполне.

– Так вот через неделю давайте опять здесь встретимся и о них поговорим. Надеюсь, вы не против?

– Нет.

– Я же говорил, что мы вам понравимся.

– А как зовут ту даму, чьи книги я должна прочитать, вы мне, наконец, скажете?

– Как зовут? А вот так!

Он указал рукой на табло над стойкой, где обычно показывают названия блюд с ценой.

– Запомнили?

– Да. Это не сложно.

– Прекрасно! И самое главное.

– Что еще?

– Попробуйте ответить после прочтения на некоторые вопросы.

– На какие еще вопросы?

– Почему в книжках не названы имена настоящих убийц, а обвинены в общем-то неплохие люди, конечно, наделавшие в жизни много ошибок, но никого все-таки не убившие? Почему так и не соблюдена высшая справедливость?

– Как это?

– А вот так! Мы, обсуждая эти детективы, пришли к общему мнению, что убийцы в них совсем другие действующие лица, а все подстроено так, что пострадали в общем-то безвинные персонажи.

– Да?

– Да. Мы считаем, что так.

– Хорошо, я об этом подумаю. А теперь можно я пойду?

Извините.

– Да, конечно.

Все за столом поднялись, а я пошла к двери. Четверг и Среда поспешили за мной следом, открыли мне дверь и даже вышли потом со мной на улицу. Неожиданно Среда произнес.

– Знаете, вы нам очень понравились! Нет, честно-честно.

Очень!

– Да? Спасибо!

А Четверг опять поцеловал мне руку и сказал, чтобы я не волновалась. Все обязательно будет хорошо, потому что просто иначе и быть не может! Потом я пошла по дорожке в сторону дома и спиной чувствовала, что эти два милых старичка еще какое-то время стояли на ступеньках и смотрели мне вслед.

Как уже можно догадаться, следующая неделя прошла у меня очень плодотворно. Все семь детективов были мной несколько раз прочитаны, но на что именно намекали старички в кафе, я понять, увы, так и не смогла.

Конечно, при небольшой доле фантазии, все действующие лица во всех семи книжках могли быть потенциальными душегубами. И если те, кто назван, ими не являются, то, скорее всего, ими должны быть именно те, на кого подозрение почти не падает.

Я перечитала с этой мыслью по диагонали опять все детективы, но ничего не обнаружила. Ничего не ясно! Ничего!

Но зато где-то на подсознательном уровне, до меня неожиданно дошло, что кое-что меня все-таки в этих детективах начинает волновать и, можно даже сказать, не устраивать. Как я раньше об этом не подумала! Конечно, любой читатель понимает, что, если все семь историй написаны одним автором, то построение предложений в них может быть одинаковым, а некоторые фразы иногда даже могут полностью

совпадать. И ничего в этом странного нет, но как объяснить вопрос с похожими сюжетами? Ведь есть места просто один в один! Как можно объяснить, почему так сделано? По кочану! Ответа нет.

Тем временем наступил назначенный день. Я пришла к кафе, но там на двери висело объявление, в котором говорилось, что заседание литературного клуба не состоится. Наверное, его написали специально для меня. Пусть так! И что мы имеем? Если заседание перенесли, то, значит, они как-то выяснили, что я ничего не узнала, то есть не нашла настоящих убийц. Нет, но как им об этом стало известно? Никак! И получается, что я стала слишком мнительной. Надо развеяться.

Словом, я опять пошла в наш парк, тем более, что до него всего пять минут ходу. Ну, какая в этом году жара! Даже куда-то на природу ехать совсем не хочется. Я добралась до своей любимой скамейки у сцены и села. Ба! Кого я вижу! Вдали по аллее шли, кто бы вы думали? Среда и Четверг, то есть два самых стареньких члена литературного клуба. Не знаю, почему, но я пошла им навстречу.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! Это вы! Как приятно вас здесь встретить!

Старички просто сыпали любезностями, а я, как не глупо это признавать, была очень рада их видеть.

– Как вы, дорогая?

– Я?

– Да, вы. Сейчас такое время...

– Спасибо, хорошо. А вы как?

– Мы? Вот, гуляем...

– Вижу.

– Вы знаете, Воскресение сейчас очень занят...

– Понимаю...

– А мы вот приехали погулять в вашем прекрасном парке.

– Не такой уж он и прекрасный...

– Ну, что вы! В городе очень мало мест, похожих на него.

– Здесь нет водоема, а только фонтан, в котором купаются

дети.

– Но за этим так мило наблюдать... А вы бываете в парке вечером?

– Нет, я никогда в это время сюда не прихожу, только днем. Утром я здесь тоже почти не бываю, потому что тогда в парке безлюдно.

– Но почему? Тут в темноте очень красиво, огоньки разные мигают, на сцене представления показывают, кино иногда демонстрируют на поляне на большом экране.

– Да? А как вы сюда добираетесь?

– Это не вопрос! В наше время все решается очень просто.

Такси!

– Понятно. Но этот парк появился совсем недавно, раньше здесь был абсолютно заброшенный лес, из-за этого я даже днем не отхожу от дорожек, а если рядом никого нет, то не хожу и по ним, сижу на скамейке около сцены.

– Он так вас пугает?

– Да.

– Чем же?

– Я давно живу в этом микрорайоне, и знаю, что рядом с парком почему-то часто случаются аварии, и раньше в этом лесу всегда было много собак, которых подкармливали местные жители. Там были, а, может, и сейчас есть трубы теплоснабжения, и рядом с ними каждой зимой собирались бомжи и бездомные, и еще ... Когда расселяли наш дом в центре города, моя семья переехала в многоэтажку с этой стороны парка, а две моих соседки с нашего этажа – тетя Маруся и тетя Тамара – отправились в квартиры в доме, который сейчас практически стоит в парке, но уже с другой стороны, а раньше, получается, был прямо в лесу. Так вот их обеих в течение года после переезда убили...

– Печально... И сколько лет прошло с тех пор?

– Много...

– Да? Дела...

– И это только то, что мне известно... И потом в парке не так давно поставили на поляне в глубине зеркальные столбы. Вы их видели?

– Нет, а что это?

– Это квадратные столбы, отделанные зеркалами со всех сторон, в которых отражаются деревья.

– И сколько их?

– Не знаю, но больше десяти. Считается, что эта инстал-

ляция создает эффект растворения в природе. Но лично мне там очень жутко.

– Жаль!

– Уж что есть, то есть! И такое впечатление вряд ли возможно изменить. Но давайте поменяем тему разговора. Скажите, следующее заседание клуба, похоже, состоится не скоро?

– Неизвестно. Но вы все-таки приходите в кафе через неделю.

– Хорошо!

– Знаете, у всех неожиданно появились какие-то дела. Понедельник и Вторник на днях уехали выслеживать какого-то очередного крупного коррупционера, а Пятница и Суббота... Ну, у них столько всего... Когда-то они защищали некую творческую личность, потому что за него просила его женщина, а сейчас им чем только не приходится заниматься... Мир стал таким несправедливым...

– Да? Впрочем, понятно. А Воскресение?

– Он тоже очень занят, к сожалению. Очень... Вы же знаете, что они все связаны с особыми предприятиями, которых в нашем городе много. И мы раньше тоже были во все это вовлечены, а сейчас все, старость... От нее не уйдешь... Но, может, мы зайдем в кафе в парке?

– Давайте!

Мы зашли и съели мороженое, они, естественно, шоколадное, а я свое любимое, состоящее из трех шариков – ва-

нильного, шоколадного и земляничного. Старички продолжали меня развлекать. Нет, они просто чудо! Обожаю их! Затем дедушки проводили меня до выхода из парка, я пошла домой, а они куда-то вдоль нашего проспекта.

Дома я приняла душ и опять взялась за семь детективов. Так, и что мы имеем? А вот что... Предположим, что их читаю не я, а кто-то другой, и тогда этот человек, живущий в 21 веке, с большой долей вероятностью может подумать, что эти детективы написал, хоть такое и дико звучит, ИИ, он же искусственный интеллект. Потому что какие-то примеры такого творчества уже есть. Все-таки я в свое время закончила Университет, моя специальность – прикладная математика, я много лет отдала программированию и, скажем так, в теме.

Например, ИИ дали задание – написать нечто по произведениям какого-нибудь известного писателя русской литературы девятнадцатого века. ИИ проанализировал его работы и ... Что и? Он написал сочинение в некоем жанре. А какой жанр сейчас популярен? Правильно – детектив, а еще более – ретро-детектив! Что ж... Значит, это возможно, и тут по мнению читателя вполне может быть такой случай.

Предположим, что это даже была некая работа тестировщика. Ведь мог он для проверки программы семь раз запустить задание с разными писателями, а потом просто решить, ну, не пропадать же, в конце концов, добру, то есть полученному материалу? И выложить тексты в интернет! Почему бы и нет?

Также известно, что ИИ, то есть искусственный интеллект, может продолжить диалог, стихи, хотя связную историю он пока в принципе сочинить не может, то есть, конечно, может, но для фантастического фильма, потому что некоторые фразы, им сочиненные, будут нести явный бред. Да и придумать сюжетные повороты, сопоставимые с реальной жизнью в дореволюционной России тоже ему вроде пока еще не по силам! Или уже по силам?

А из того, что мне известно о нейросетях, можно сказать, что они также не могут пока создавать героев более-менее глубоких, а только довольно примитивных. И тогда легко объясняется, почему были выбраны именно произведения русской литературы, потому что большинство персонажей в них уже имеются как примеры очень проработанных личностей.

Так, открываем опять семь детективов, и тупо переписываем всех действующих лиц. В каждом из них их по десять, не считая, конечно, тех, кого к началу действия уже нет в живых или просто упоминаемых. И что? Ничего... И вопрос вообще не в том, кто это написал, ИИ или человек, а кто настоящий убийца? В этом все дело!

Словом, больше за оставшееся время никаких мыслей об этих детективах у меня не появилось, но в назначенный срок я опять была около кафе. А на двери висело новое объявление, хотя суть его была прежней – заседание переносится, что и так понятно, потому что я все-таки не выяснила, кто

именно в семи детективах совершил преступления. В этом все дело. Значит, ничего не будет, потому что они откуда-то в очередной раз узнали, что я не нашла ответ на заданный вопрос. А как это могло произойти? Непонятно. Хотя они, по-видимому, как-то все обо мне знают.

Но вообще-то наступила уже середина лета, и жара спадать не собиралась. Притом у нас по всему микрорайону на дверях подъездов были развешены объявления, что завтра в нашем парке будут праздновать Летние Кузьминки. И почему бы мне туда не сходить?

Словом, на следующий день после завтрака я отправилась в парк. А там было очень весело! Народу собралось море! Везде звучала русская народная музыка. На сцене у входа и вокруг нее плясали не только артисты, но и все, кто хотел! И я, конечно, все это буйство веселья старалась сфотографировать.

Неожиданно я увидела среди веселящихся людей Понедельника и Вторника. Ух, ты! Как же они зажигают! Высокие, статные! А как двигаются! Настоящая молодецкая удаль! Женщины просто пожирали их глазами и по возможности старались образовать с ними пару, чтобы немного потанцевать.

– А вот и вы... Мы вас уже заждались!

Я обернулась. Позади меня стояли Среда и Четверг.

– Мы так рады, что вы пришли!

– Да? Но здесь сейчас столько людей, что мне не страшно.

– Вот и хорошо.

– Я смотрю, тут и Понедельник, и Вторник вовсю веселятся.

– Да, они недавно вернулись в город.

– А остальные?

– Пятница и Суббота тоже где-то тут. Только вот сейчас рядом с нами были.

– Интересно!

– Но вы еще не все видели, что здесь недалеко сегодня установили разные качели-карусели.

– Правда? Никогда такого в нашем парке раньше не было!

Я пошла по аллее дальше, а старички немного от меня отстали. Как же здесь здорово! Вдруг на дорожке показались ряженые скоморохи! На лицах у всех были маски, у кого-то улыбающиеся кожаные черные, а у кого-то меховые с козлиными рогами. Они пели какие-то непонятные песни, и скоро я оказалась среди них.

Неожиданно два скомороха сняли рогатые личины, и я увидела, что мне улыбаются Пятница и Суббота. Они по очереди со мной поздоровались, а потом надели маски и опять стали петь и пританцовывать. И я сама не заметила, как закружилась вместе с ними, и пришла в себя лишь на тропинке в густом лесу.

Вокруг меня были только эти люди в странных нарядах, которые напевали что-то непонятное и кружили хороводом вокруг меня, а веселая музыка слышалась где-то уже дале-

ко-далеко. Становилось все темнее и темнее. И тут я собрала всю свою волю в кулак, вырвалась из этого круга, и, не оглядываясь, побежала к просвету вдаль и скоро оказалась среди людей, а необычных скоморохов и след простыл. Что это было? Наваждение какое-то! Я схватилась за сумку. Кошелек и телефон были на месте. Фу, ты! Ну, я и напугалась!

Я поспешила домой. Старичков Четверга и Среду в этот день я тоже больше не видела, да мне и не хотелось сейчас с кем-то встречаться.

Но через несколько дней меня опять потянуло в наш парк, не знаю уж почему. Только в этот раз я пообещала себе далеко не заходить. Я дошла до сцены и увидела, что на скамейке рядом с ней, опершись на палку, сидел Воскресение. Ретироваться было поздно, тем более, что он меня тоже заметил и ко мне направился.

– Здравствуйте! Как я рад вас видеть! Мне рассказали, что Пятница и Суббота вас напугали. Извините их! Они этого не хотели, а уж я тем более. Почему вы молчите?

– Я не молчу и прекрасно понимаю, что вы не виноваты. Ведь вас здесь тогда не было.

– Нет, я вижу, что вы на нас все еще сердитесь. Ну, улыбнитесь!

– Не хочется.

– Ну, что мне сделать, чтобы вы нас простили? Кстати, я не спрашиваю, как там у вас с детективами, которые мы обсуждали, но вы хотя бы намекните...

– Я ничего такого особенного не узнала.

– Понимаю... Но давайте я вас развлеку! Хотите расскажу, как некий незнакомец играл в карты с Пушкиным, Лермонтовым и Гоголем?

– Да? Вы хотите сказать, что встретились как-то Пушкин, Лермонтов, Гоголь и ... Так? Что-то мне это напоминает...

– Вы мне не верите?

– Почему? Верю. Значит, вы утверждаете, что кто-то когда-то с ними играл в карты?

– Да. В штосс. Вы о такой игре знаете?

– Правила знаю, и они довольно-таки примитивны. В ней все строится на удаче, если, конечно, один из игроков не шулер. Словом, ваша карта бита! Или не бита! Тройка, семерка, туз!

– Правильно! Веселая такая игра!

– И, значит, ваш незнакомец играл с классиками русской литературы в реальности?

– Ну, конечно. А вы как думаете?

– Я? Я думаю, что он их обыграл.

– Да? И почему?

– Потому что я знаю, кто вы и остальные шесть членов вашего литобъединения.

– Да? И кто же?

– Герои романов "Мастер и Маргарита", "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок". Разве не так?

– Что?

– Разве это не так?

– Нет, конечно, нет... Подождите, вы все не так поняли.

Может быть, мы на кого-то внешне и похожи, но...

– Знаете, мне пора. Не провожайте меня!

И я быстро ушла, а, придя домой, залезла в горячую ванну. Там я, наконец, пришла в себя.

Так и что это было? Скорее всего, я права, но принять умом сей факт я просто не могла в принципе. Но с другой стороны, есть ли вообще человек, который мог бы отказаться от встречи с героями Булгакова, Ильфа и Петрова, если ему бы выпал такой шанс? Возможно теоретически он и есть, но я точно не из их числа.

Но как лихо они подсадили меня на общение с ними! Конечно, предполагаемая тайна семи детективов меня заинтересовала, и я во все это ввязалась, но где был мой ум, когда я первый раз их увидела? Нет, надо как-то от всего этого отвлечься. Но как?

Воскресение сказал, что кто-то играл в карты с Пушкиным, Лермонтовым и Гоголем, и я абсолютно уверена, что он говорил про себя. Может быть такое? 50 на 50! Словом, и да, и нет! А почему бы этому не быть правдой? Разве дело в возрасте Воскресения? Поэтому предположим, что да, они вчетвером играли. И, похоже, все трое литераторов ему проиграли, но потом сообразили, что игра была какой-то не такой, необычной, поэтому о ней все сначала промолчали. И что дальше? Я закуталась в полотенце и полезла в интернет.

Так, а на что они могли играть? На деньги? Вряд ли... На славу? На память потомков? Тоже вряд ли... Тогда на что? Что могло так задеть трех явно неординарных мужчин, чтобы они рискнули на игру со странным незнакомцем? Ну, конечно! Это же так очевидно! Я думаю, что он пообещал познакомить их с идеальной женщиной! И разве кто-то из них мог устоять против такой награды? Впрочем, как я понимаю, они были уверены, что легко его обыграют. Но не вышло!

Хотя Александр Сергеевич, в конце концов, все-таки понял, что наделал, и в своем произведении «Пиковая дама», написанном в 1833 году, свой проигрыш принял, то есть понял, что играл не с человеком, а с кем-то нереальным.

И Лермонтов в 1841 год, уже после ухода Пушкина, тоже начал писать и, к сожалению, не успел закончить повесть «Штосс», которая, как считается большинством литературоведов, создана под воздействием пушкинской «Пиковой дамы». А может это не так? И она тоже сочинялась под воздействием догадок о той самой игре с кем-то неизвестным? Может, Михаил Юрьевич просто не мог об этом больше молчать?

Ну, и Николай Васильевич Гоголь, получается, тоже все понял и не смог промолчать, поэтому в том же «Ревизоре» (1835-1842) написал, например, такие строчки – «сильно поддел меня, штосы удивительно, бестия, срезывает». Заметьте, бестия!!!

Но в другой своей пьесе «Игроки» (1835-1842), он, впол-

не возможно, чтобы перевернуть с ног на голову неприятные воспоминания, сочинил, как три шулера (Швохнев, Кругель и Утешительный) объединились, чтобы обыграть четвертого человека (Ихарева), впрочем, тоже не очень честного. Но это его произведение все также почему-то посчитали пародией на «Пиковую даму» Пушкина, а не его собственными мыслями.

Значит, получается, что все-таки та игра была? Выходит, что так. Но что выигравший потребовал с проигравших? Вот загадка, так загадка! Ладно, подумаем об этом позже, а пока вернемся к этим чертовым семи детективам.

И что мы там имеем? Что они все, скорее всего, написаны по похожим схемам. И выходит, что авторша особо не заморачивалась и просто писала свои книжки, как обычный программный код, но используя данные нейросетей. И автор этот, получается, почти на 100% все-таки ИИ, он же искусственный интеллект...

Нет, у меня однозначно едет крыша. Известно же, что эти семь книжек написал человек, и что он женского пола, то есть что это она. И мне нужно ответить на вопрос – кто настоящий убийца в этих детективах, и я уже пыталась не раз это выяснить. Но лично для меня убийцы в них – это именно те персонажи, которые названы ими в конце книг. Нет у меня других вариантов и все!

Конечно, я могу что-то там выдать. Типа, что вот убийцы – это женщины, у которых были какие-то жизненные пробле-

мы, благополучно разрешившиеся к финалу. Или действующие лица, которые очень редко встречались на страницах, но как это доказать, я не знаю. И мы вернулись к тому же, с чего и начали. Единственный вывод, который не подлежит никакому сомнению, что все семь романов написаны по схожим алгоритмам, но и это тоже случилось не первый раз на свете, потому что подобная идея не раз приходила в голову многим авторам детективов. А мне нужны конкретные доказательства, которые, скажем так, можно подержать в руках.

И, значит, заседания литобъединения не будет до тех пор, пока я не найду ответ на поставленный передо мной вопрос. А как его членам станет об этом известно? Непонятно. Ну, и ладно!

Хотя, похоже, просто так эту задачу не решить. Что ж, попробуем по-другому! Без компьютера! Удивим всех оригинальностью! И где-то у меня была бумага, много бумаги...

Словом, я решила начертить блок-схемы семи детективов, как меня учили в Университете. Не знаю, как сейчас эти графические картинки называются, но в наше время они звались именно так. То есть квадратик за квадратиком, и из каждого квадратика стрелочка ведет к другому квадратику или ромбику, или кружочку. Короче, я решила проследить сюжеты формально, то есть на бумаге.

И сначала я переписала всех персонажей семи детективов на разных листочках. В каждом из них, как я уже раньше выяснила, их ровно десять. Не много, но и не мало. Ти-

па, такая отсылочка к «Десяти негритятам» Агаты Кристи. Очень хорошо! 1,2,3,4,5,6,7,8,9,10. Где-то у меня были цветные карандаши, сто лет их не трогала. Вот они, отберем десять штук разных цветов.

Так! Кто у нас в книжках ищет убийцу? Правильно, сыщик! Но тут людей с такой специальностью нет, поэтому они будут у меня сыщиками в кавычках, то есть «сыщики». И какой я им дам номер? «Десять»? Нет, так не пойдет. Назовем их «Ноль», потому что они однозначно не виноваты. Или «агент 00», так красивее! То есть у героев будут теперь номера – «ноль», «единичка», «двойка», «тройка», «четверка», «пятерка», «шестерка», «семерка», «восьмерка», «девятка»
...

И каким цветом «ноли» у меня будут изображены? Все равно каким! Пусть синим!

Кто еще в книжках есть? Убийцы. Поэтому дадим им номер «единичка».

Нет, «единичку» мы оставим для верного помощника «сыщика» и цвет к нему будет какой? Зеленый! Ну, типа, Шерлок Холмс и Доктор Ватсон, Ниро Вульф и Арчи Гудвин, Пуаро и Гастингс. Не очень умный человек, но честный и порядочный. А есть ли такой в книжках? Надо подумать! Вроде есть.

Но вернемся опять к убийцам. Ведь пока никто мне не доказал обратное, они для меня такими и будут, разве что в кавычках. Поэтому дадим им номер «двойка» и отметим их

красным цветом.

Так, а теперь обратимся к жертвам. По понятному совпадению их в каждом детективе тоже по три.

Дадим им номера. «Девятка» – тому, кого убили первыми, и они будут отмечены желтым цветом. «Восьмерка» – тому, кого убили вторыми, и они будут фиолетовыми. Ну, а «семерка» – это те, кто стал третьими убитыми, и их цвет – оранжевый.

Да, там еще одного человека в каждом детективе чуть не отправили на тот свет, то есть, даже думали, что отправили, но они чудом выжили. Дадим им номер «шестерка», и они пока у нас не убийцы, но теоретически, конечно, тоже могут быть ими. И будут они у нас отмечены голубым цветом.

Остались свободными номера «тройка», «четверка» и «пятерка». Может, среди них и надо искать настоящих злодеев? Они пока будут без цвета, но есть обозначим их «простым» карандашом, записи которого легко стереть.

Ну, что ж! Начнем чертить блок-схему первого детектива. Я потратила на нее весь день. И что мне это дало? Ничего! Так стоит ли тратить время на столь трудоемкое занятие? Ведь впереди их еще шесть! Не знаю. Но что сделано, то сделано, а пока я ложусь спать и надеюсь, что утро вечера мудренее.

Утром же я подумала, что все-таки надо как-то все это структурировать. И схему немного переделать. Начало детектива можно поместить в один квадратик, на котором на-

писать «Завязка». И что потом? А потом, когда собрались все гости, ну, то есть когда десять действующих лиц прибыли на место первого преступления, все действие и понеслось...

Ну, предположим. Дальше пошло легче. До первого убийства произошло несколько разговоров между разными действующими лицами, и каждому из них я посвятила отдельный квадратик.

Первое убийство я тоже обозначила, особо не заморачиваясь, одним квадратиком, хотя, может быть, это и неправильно.

Так, а потом «агент 00» начинает сомневаться в том, что произошел несчастный случай, что, как выясняется впоследствии, и правильно.

Опять начинаются разговоры между действующими лицами, которые тоже прекрасно укладывались в квадратик схемы.

Так я дошла до второго убийства и тоже обозначила его квадратиком с соответствующим названием.

Дальше «агент 00» уже практически уверен, что второе убийство – это не самоубийство, а значит, и первое тоже, и начинает расследование, то есть он опять-таки разговаривает с людьми.

Но тут случается третье убийство, которое у меня также ушло в отдельный квадратик. Дальше опять все разговоры хорошо укладывались в квадратик, вплоть до самого финала – разгадки всего.

Затем следовал эпилог, то есть то, что стало с героями после всех произошедших событий, и я тоже выделила его в отдельный квадратик. Словом, схема в итоге получилась не очень длинной.

Остальные шесть детективов я быстренько по такому же принципу расписала еще до вечера. И что? Что мне это дало? Я исписала за два дня стопку бумаги, а результат-то какой?

Ну, а дальше я положила всех семь схем рядом. Зачем? Сама толком не знаю, но забавно, что они оказались практически одной длины. Почему? Я посчитала квадратике. Да уж! Их оказалось одинаковое количество между первым убийством и вторым, и одинаковое количество, но уже, конечно, меньшее между вторым убийством и третьим, и так вплоть до финала. Хотя если вернуться к тому, что происходит до первого убийства, то там... Черт!

Вот в каждой схеме есть квадратик, где «убийца» разговаривает с женщиной, в следующем квадратике та же женщина разговаривает со вторым убитым, вот «сыщик» говорит с первым убитым. Это, наверное, странно, но порядок следования квадратиков полностью совпадал!

Так, а что это за таинственная женщина? Я быстро просмотрела все свои листочки. Эта дама, которая получает несомненную выгоду от всех произошедших событий. Ну, если не замужество, так хотя бы деньги. Тогда пусть номер у нее будет «тройка», и я отдам ей розовый цвет.

Смотрим дальше. Осталось еще по два действующих ли-

ца, у которых нет номера и цвета. Один из них, ну, очень редко встречается в блок-схемах. Вполне возможно, что он искомый убийца и есть. И пусть он будет коричневого цвета, и с номером «четверка».

Короче, осталось только один персонаж и карандаш у меня тоже оставшийся один – салатový. Стираем числа, написанные «простым» карандашом, и вместо него пишем номер салатovým цветом. И, получается, что это «пятерка», так как это единственный оставшийся номер, и довольно-таки активное действующее лицо во всех семи детективах, вон сколько такого цвета на схеме.

Ладно, хоть какой-то итог. Но почему детективов написано именно семь? Кто выбрал их число? Вообще-то писателей в России до Революции существовало намного больше. По логике, это сама авторша должна была сделать такой выбор. А в данном случае? Сколько вопросов, на которые я никак не могу дать ответы!

Рассмотрим еще раз все заново. Имеется семь книжек, у них как бы есть автор... Но все больше и больше я прихожу к выводу, что написаны они не им. А кем? Искусственным интеллектом? Или...

Вот лично я про себя знаю, что недавно выложила тексты в интернет... Но написала ли я их сама? Вот это большой вопрос! Ведь когда стучишь по клавиатуре, то лишь записываешь то, что звучит у тебя голове, и потом, когда перечитываешь написанное, естественно удивляешься, неуже-

ли это я сочинила? Или мне все-таки кто-то диктовал? Какая-то некая сущность? Гений из римской мифологии? Или даймон, он же демон, из греческой? Или джин в восточной версии? Непонятно! Хотя вряд ли меня поймут те, кто никогда это чувство не испытывал...

Но вот, что я абсолютно точно делала со своими книжками, это то, что свои записи корректировала, а именно, как я сейчас понимаю, не очень удачно убирала длинные описания любовных историй действующих лиц и философские рассуждения.

И что из этого следует? Ничего! Для меня убийцами как были «двойки», так они ими и остались...

Ладно, сменим тему. Посмотрю-ка я лучше в интернете то, что пишут там о романах «Мастер и Маргарита», «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Очень мне это именно сейчас интересно...

Ну, те статьи и видео, где авторы переливали из пустого в порожнее, я, конечно, пропустила, но вот что я нашла и что меня удивило.

До сих пор точно неизвестно, кто конкретно написал «Двенадцать стульев» (1927 год), а следом за ним и роман «Золотой теленок» (1931 год)? Потому что не существует абсолютно никаких доказательств того, что это Ильф и Петров. И не то, чтобы на 100%, так даже хотя бы на 99% их нет!

Потому что, во-первых, нет черновиков романов, во-вторых, когда читаешь эти книжки, то есть стойкое ощущение,

что их написал один человек, а не двое.

В-третьих, ни до, ни после оба автора не написали ничего, хоть немного похожее на эти два произведения. Даже историю про то, как они сочиняли вдвоем, читать совсем не смешно, не то, что сами романы.

В-четвертых, записные книжки Ильфа, в которых есть несколько строчек, как бы намекающие на авторство «Двенадцати стульев», были изданы намного позднее появления этих двух книг.

И, в-пятых, третий роман, который вроде должен был называться «Великий комбинатор», непонятно почему, так и не был написан.

Ну, и существует версия, которую впервые высказала Ирина Амлински, и которую поддерживают литераторы Владимир Козаровецкий, Андрей Левин и Дмитрий Галковский, что автором двух романов «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» является Михаил Булгаков.

Как-то так! Ладно, идем дальше.

Поговорим теперь о «Мастере и Маргарите». Уж тут абсолютно все уверены, что автор этой книги Михаил Булгаков. Но так ли это? Да, у него было много попыток написать сей роман, одну из первых версий он даже сжег. Назывались они, к примеру, «Копыто инженера», «Черный маг», «Князь тьмы», «Консультант с копытом», «Великий канцлер». Хотя существует еще и много разных материалов, которые потом были использованы в конечной редакции книги.

Также считается, что впервые идея книги о Понтии Пилате возникла у Булгакова в 1928 году, сам же автор такого романа, то есть Мастер, и его возлюбленная появились в ней лишь в 1937 году, ну, а писатель, как известно ушел из жизни в 1940 году, последнее время очень сильно хвораю.

Роман же вышел из печати только в 1966-1967 годах, и большое значение в его появлении сыграли Абрам Вулис, Лидия Яновская, увлекавшаяся творчеством Ильфа и Петрова и, естественно, вдова Булгакова Елена Сергеевна. Они и занимались одной из последних редакций романа «Мастер и Маргарита, которая сейчас всем известна.

И что хотите, то и думайте, но в ней, увы, чувствуется авторство не одного, не двух, а трех людей. Один отвечал за линию Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри, второй – за приключения свиты Воланда – Азazelло, Коровьева и кота Бегемота в Москве, а третий – за любовную историю Маргариты. Словом, кто же настоящий автор всего этого? Булгаков? Ну-ну... Или кто? Учитывая, что ни до, ни после он тоже не написал ничего сравнимого с этим самым великим русским романом двадцатого века, то какой получается вывод?

Да, еще часто высказывается мысль, что Булгаков написал его под влиянием успеха романов Ильфа и Петрова, то есть это как бы такой эпигон их. Потому что многие читатели сразу заметили сходство двух свит главных героев. Азazelло – это Шура Балаганов, Коровьев – Паниковский, Кот Бегемот – Козлевич (так как черный пудель, как черный кот и черный

козел, в литературе связываются уж понятно с кем).

Но давайте же, наконец, включим мозг! Известно, что про Остапа Бендера планировалось написать три книги! Три!!! Но кем именно планировалось? Неизвестно! Хотя, получается, что их как бы и вышло три! Но кто же тогда их автор? Непонятно, хотя однозначно не те люди, имена которых написаны на обложках, а кто-то четвертый! Ну, и схожие названия «Великий канцлер» и «Великий комбинатор», разве не на то же нам намекают?

И еще... Все три книги «Двенадцать стульев», «Золотой теленок» и «Мастер и Маргарита» появились как бы ниоткуда! Раз! И их не было. Два! И они уже есть! А три... Обратите на внимание на их количество. Их три, а ведь это, как известно, число роковое!

Нет, от этого можно просто с ума сойти! Получается, что перед нами трилогия, написанная одним и тем же автором! Ну, да... Ну, да... С автором, конечно, непонятки, но для чего же все-таки она была написана? Вот главный вопрос! Какова цель ее написания? Неужели... Нет, этого просто не может быть! Черт возьми, но если я права... Получается, что цель этих трех романов – убийство! Скажем, так – чисто русское убийство! Нет, надо взять паузу...

Тем более, что результатом моего двухдневного сидения дома стало полное отсутствие продуктов в холодильнике. Поэтому следующим утром я решила все-таки покинуть квартиру и немного прогуляться.

Но только вот отчего-то пошла я не в магазин, а направилась к уже известному мне кафе, потому что ноги меня сами туда понесли. Да и почему бы мне его не посетить? К моему удивлению, оно было открыто, поэтому я вошла и села за ближайший столик. Народу было немного. За одним столом что-то обсуждали две девушки, посматривая в телефоны, а за другим влюбленная пара больше молчала, чем говорила.

Стол же, за которым в тот раз сидели известные мне семь литературных героев, был пуст. Ко мне сразу подошел молодой человек и поставил передо мной чашку с какао и вазочки с шоколадными печеньем и конфетами.

– Все уже оплачено. Нам было сказано, что вы скоро сюда придете.

Я удивленно на него посмотрела.

– Да? Интересно... И кто же вам это сообщил?

– Он.

– Кто он?

Молодой человек указал на бегущую строчку на табло над стойкой. И вот что я там прочитала – «До скорой встречи! Ваш В.». Я улыбнулась! Что ж! Прекрасно! Мне приятно! И, значит, я двигаюсь в правильном направлении. Ура! Моя жизнь продолжается!

А тем временем закончилось лето, и как-то незаметно наступила осень.

На меня навалились разные домашние дела, те же заготовки овощей и варка варенья. Наш парк, так уж получилось, я

тоже не посещала, потому что просто было не до него. Словом, детективы как-то незаметно отошли на второй план. Надоели! Да и новых идей у меня все равно не было.

Но наступил октябрь, все деревья вокруг оделись в желтые, оранжевые и красные наряды, и меня с невероятной силой потянуло пройтись по парковым дорожкам, потому что я помнила, как там красиво в это время года.

И вот я там! Народу много, все-таки сегодня выходной день. И я, конечно, непроизвольно стала осматриваться и искать взглядом Воскресение или хотя бы старичков – Среду и Четверг. Но никого из них не было. Никого! Как грустно! Увы, но я это заслужила. Я не поняла, кто настоящие убийцы. Я ничего не узнала. Но мне так понравилось с ними общаться! И как жаль, что я этого не достойна.

Я подошла к той скамейке, где сидела рядом с Воскресением, когда он только появился в моей жизни. Как обидно! Я недостаточно умная! Я недостаточно проницательная! И ничего, увы, уже не изменить! И надо как-то жить дальше.

А через несколько дней стало совсем холодно, постоянно дул сильный ветер, все листья с деревьев облетели, часто шел дождь со снегом, и я совсем приуныла. Тоска, тоска, тоска...

И вот в такую погоду и с таким настроением я пошла на прогулку, но ноги сами опять привели меня к двери известного кафе. Что ж... Почему бы и нет? Хоть какао горячего попью и согреюсь. Я спустилась по ступенькам и обомлела! Вся семерка была тут. У меня подкосились ноги, я

схватила за стенку, а ко мне сразу подбежали Понедельник и Вторник и провели к свободному стулу за столом.

Воскресение к этому времени тоже уже поднялся и улыбался.

– Долго же вы сюда добирались... Мы вас уже заждались!

Я не могла произнести ни слова. Они меня ждали? Ну, и дела...

Передо мной поставили чашку с какао и все те же две вазочки с конфетами и печеньем. Я отпила глоток, и мне стало намного легче. Какая же я идиотка! Но надо было что-то ответить...

– Я так и не нашла других убийц в детективах... И для меня до сих пор они те, кто заявлен ими на их страницах.

Воскресение захохотал, а остальные тоже заулыбались.

– Вы молодец!

– Я?

– А некоторые еще в вас сомневались... Вы честны, а это сейчас такая редкость.

Я уж не могла сдерживаться. О чем это он?

– Нет, я хочу объясниться!

– Но не здесь же...

– Что?

Я оглянулась. За столиками сидели люди, и они стали на нас оглядываться и прислушиваться к нашему разговору.

– Пройдем в отдельный кабинет.

Все поднялись, и сразу открылась боковая дверь в сте-

не. Первым туда прошел Воскресение, за ним – Пятница и Суббота, потом пропустили меня, а за мной последовали все остальные. К моему удивления, мы оказались в длинном освещенном коридоре. А где же кабинет? Ко мне сразу придвинулся Среда и шепнул.

– Не волнуйтесь! Нам надо туда немного пройтись.

Неожиданно Воскресение остановился и обернулся.

– Дайте ей шубу.

Я изумилась еще больше.

– Шубу? Но зачем она мне? Не надо.

– Надо, потому что будет очень холодно. Мы же спускаемся под землю.

– Что? Под землю?

– Да, мы идем ко мне. Так что же вы? Мы ждем!

Старички засуетились.

– Какую шубу изволите подать? Лисью? Соболью?

– Неужели так сложно догадаться, что она не носит одежду из натурального меха.

Я кивнула.

– Да, не ношу.

– Сейчас-сейчас...

И через мгновение Четверг держал в руках что-то пестрое и длинное.

– Ух ты какая разноцветная! Но выбирать, как я понимаю, не приходится.

Также я увидела, что присутствующие тоже как-то неза-

метно сменили одежду, и все уже были в черном. Мы продолжили свой путь. Воскресение все так же шел впереди. Остальные следовали за ним в прежнем порядке.

Дедушки же, пока мы шли, рассказали мне, что мы сейчас идем под проспектом. Вдоль него одно время хотели строить метро, но разве такое возможно? Поэтому копают теперь под параллельной улицей.

Я же неожиданно обратила внимание на стены, они были как бы прозрачные и за ними что-то находилось. Я приблизилась и поняла, что там стоят люди. Старички и это объяснили. Не беспокойтесь, они не живые. Это всего лишь их образы.

– Образы? Но вот это же Толстой! А это Достоевский!

– Да-да, он любит иногда с ними поговорить.

Воскресение, не оглядываясь, произнес.

– Не поддаются они моему влиянию, уж сколько времени я на них потратил. Не поддаются и все!

– А кто-то поддался?

Старички зашептали.

– Многие поддались, очень многие...

Я усмехнулась.

– Миллионы-миллиарды?

– Миллиарды? Откуда? Не было столько умных людей за все времена. Просто не было...

– Да?

Но скоро коридор закончился, и мы начали подниматься

по широкой лестнице. Раскрылись двери, а за ними я увидела большой зал и накрытый стол. Все уселись практически в том же порядке, что и шли. Я оказалась напротив Воскресения, и кресло, в которое он сел, отличалось от других более красивой отделкой.

Я огляделась. Удивительно, но в зале были окна. Я встала, подошла к одному из них и отдернула занавеску. При этом я была уверена, что там будет тьма или что-то искусственное, как в том же Бункере Сталина, но нет! За ним были деревья, и сквозь качающиеся ветви я увидела свой родной микрорайон, проспект, под которым мы прошли, и ехавшие по нему трамваи и машины.

Я быстро перешла к окну на другой стороне, там вдали тоже виднелись знакомые мне строящиеся высотные здания. Получается, что я нахожусь в нашем парке в каком-то высоком сооружении, хотя я никогда ничего подобного в нем не встречала. Я обернулась к Воскресению.

– Как такое может быть?

Тот улыбнулся.

– Да, да, это именно ваш парк, когда-то бывший глухим лесом.

– Невероятно!

– Мой же дворец отделан со всех сторон зеркалами, поэтому в чаще он совсем незаметен.

– Ну, и дела... Но почему именно здесь?

– Потому что в этом месте проходит разлом земной тверди

с Севера на Юг и с Востока на Запад. Именно под вашим городом находится такой своеобразный крест.

– Не может такого быть!

– Может, вы уж мне поверьте! А в самом низу находится мой кабинет.

– Кабинет?

– Вы хотите его посмотреть?

– Да нет. А вы проводите здесь балы?

– Балы? Это те, что со всякими странными личностями?

– Да.

– Если хотите, то, конечно, мы такой бал проведем, им тут из Тартара рукой подать, но все это так искусственно, это же развлечение для толпы. Разврат, беспорядочные связи, всякие там ведьмы и призраки... Это всего лишь зрелище, не более того. Про такие представления можно снимать фильмы, ставить спектакли, хотя если вам не хватает таких зрелищ для полной картины....

– Нет-нет-нет...

– Впрочем, нам пора подкрепиться.

Я обернулась к столу, остальные шестеро уже что-то за ним с аппетитом ели.

– Вы удивлены? Но должны же у нас быть какие-то маленькие радости, не только же нам все время длинные разговоры вести и заниматься скучными делами.

Я села за стол и попробовала разные блюда. Все было очень вкусно! Но пила я на всякий случай только воду. На-

конец, все насытились. Воскресение поднялся и подал мне руку. На столе сразу все исчезло, зато появились карты, шахматы и еще что-то, по-видимому, относящееся к играм. Все с увлечением занялись делом, а мы подошли к двум креслах, в которых и расположилась для дальнейшей беседы

– Что ж! Вернемся к нашим семи детективам.

Я рассказала Воскресению о том, до чего додумалась. В частности, про то, что детективы написаны по одной схеме.

– По схеме?

– Да, или еще можно сказать, по заданному алгоритму.

– И откуда такая идея появилась у авторши?

– Честно говоря, не знаю, может быть, из-за лени.

– Что?

Воскресение захохотал.

– Да... Я вообще-то полагал, что вы свой ответ как-то завуалируете!

– А смысл в этом какой?

– Никакого.

– Но почему вы все-таки уверены, что убийцы именно те, кто заявлен ими в конце?

– Потому что все логично, и первое впечатление – самое верное.

– И все?

– Почти. Но продолжим. В каждом из семи детективов по десять главных действующих лиц, обозначенных мною цифрами от «ноля» до «девятки». Также в каждом из них есть по

три жертвы, и их я назвала «семерками», «восьмерками» и «девятками». «Убийцами» же, то есть теми, кто заявлен ими в детективах, стали «двойки». Хотя я несколько раз внимательно перечитала детективы и поняла, что абсолютно у всех была вероятность стать убийцами.

– Так... Но тогда почему же убийцы все-таки те, кто заявлен в книгах?

– Потому что в финале должна восторжествовать справедливость, да и приехавший следователь, кстати, тоже приходит к такому же выводу, что все провернули «двойки».

– Ох, уж этот следователь... Наверняка он очень умный человек.

– Впрочем, я сначала подумала, что убийцы – «ноли», они же «сыщики», это же так «оригинально», что убийцы те, кто пытается раскрыть преступления... Притом они неглупые и достаточно интересные. Затем я решила, что убийцы – «тройки», то есть дамы, преследующие свои цели. Они тоже яркие, глубокие и непростые... Потом я какое-то время металась между «нолями» и «тройками», но так никому из них и не отдала первенства. Затем мне пришло в голову, что убийцы – «шестерки», в прямом смысле уж, а не в переносном, потому что в конце детективов на них нападают, и они чудом выживают.

– И что же?

– Ничего. Потом я решила, что убийцы – это люди, на которых никто бы не подумал. Например, те же «единички»,

которые помогают «сыщикам» в поисках. Такие Ватсоны при Шерлоках Холмсах. Все они однозначно неплохие люди, по крайней мере, ни в каких дурных поступках ранее не замеченные. Согласитесь, ведь это тоже достаточно необычно. Я, по крайней мере, так думала. Но потом я также рассмотрела по очереди других действующих лиц, то есть «четверок» и «пятерок». И еще раз утвердилась в мысли, что они все могут быть душегубами.

– И что? Вывод-то какой?

– Вывод прост – у всех есть мотивы и возможности... И это был уже седьмой вариант предполагаемых мною убийц! Седьмой! «Ноли», «единички», «тройки», «четверки», «пятерки», «шестерки»! И, конечно, те же «двойки»!

– И что же было дальше?

– А дальше я предположила, что в каких-то детективах убийцы могут быть под одним номером, в других – под вторым, в-третьих – под третьим. То есть на горизонте замаячил уже восьмой вариант!

– И опять-таки что?

– Говорю же, ничего! Впрочем, затем меня посетила еще более оригинальная мысль, что убийцы – кто-то совсем чужой, то есть не из числа десяти действующих лиц.

– Да? Забавно! И что?

– Опять-таки ничего. Хотя в этом что-то все-таки есть, но так быть не должно. Есть же принцип «только не дворецкий»!

– То есть «автор не должен делать убийцей слугу... Преступник должен быть человеком с определенным достоинством – таким, который обычно не навлекает на себя подозрений».

– Ну, да. А потом, до меня дошло!

– Что дошло?

– Это все от лукавого!

– Что?

И тут Воскресение опять покотился со смеху. А за ним Пятница, Суббота и все остальные. Оказывается, они давно перестали играть и прислушивались к нашему разговору.

– Да-да, не смейтесь!

– Какие уж тут для меня шутки!

– Это он меня крутит–вертит, заставляет анализировать разные варианты, а на самом деле, как автор решил, пусть так и будет.

– Да...

– Что да?

– С вами интересно разговаривать.

– Словом, будем считать, что я не нашла других убийц, кроме тех, что заявлены в книжках.

– И?

– Я пас.

– Вы пас? Забавно!

– Кстати, все эти семь детективов могли быть написаны с помощью ИИ, то есть искусственного интеллекта.

– Да? И почему?

– Потому что ИИ – это помощник человека. И если есть возможность его использовать, то почему бы нет?

– Может быть...

– Надо было только задать ему схему, семь комплектов с десятью главными героями, вспомнить произведения русских классиков и вуаля! Хотя ИИ, к сожалению, может написать только разные описания, диалоги, монологи и все, на большее он не способен.

– Почему же?

– У ИИ нет моральных ограничений и справедливость ему не нужна. Неотвратимость наказания ему тоже не обязательна, значит, назвать убийцу он может лишь формально. Следовательно, жертвы ему были назначены человеком, как и те, кто виновен в их гибели.

– У него нет моральных ограничений? Уж не утверждаете ли вы, что ИИ – это нечто отрицательное? Ведь он рисует картины, сочиняет музыку, даже пишет стихи...

– Не знаю.

– А как вам такая мысль, которая обсуждается в СМИ, что ИИ – это Дьявол?

– Опять-таки не знаю. Но я абсолютно уверена, что автор этих семи детективов – не нечистая сила, а человек.

– Почему?

– Потому что для нечистой силы как-то мелко быть помощником человека. Еще раз повторяю – героев-то ИИ

предложил все-таки человек, а не сам он выбрал. Да и не получилось бы у ИИ самому написать про Россию до Революции просто потому, что он из двадцать первого века. Все бы ушло куда-то в фантастику, фэнтези, в попаданцев. Может быть, получилось бы интересно, но про дореволюционную Россию, вы уж увольте! Не вышло бы у него!

– Не вышло? То есть ничего у него не получилось бы?

– Да.

– Тогда ответьте на вопрос, почему авторша решила вдруг сочинять не про современность, а про то далекое время

– А почему нет? Герои хорошо прописаны, не надо придумывать их характеры, внешность и прошлую жизнь.

– Понятно. Но ведь можно было просто написать продолжения известных произведений, почему именно детективы?

– Потому что многие любят читать и сочинять книги именно такого жанра.

– Но почему убито столько ярких героев из произведений русской литературы? Почему столько жертв?

– А почему нет?

– Да, действительно, глупый вопрос! Как авторша захотела, так и сделала. Теперь все понятно. Что ж! Значит, мы, члены литературного сообщества, ошибались. И убийцы в этих семи детективах именно те люди, кто ими и объявлен?

– Вот именно! Значит, я вас убедила?

– Будем считать, что так.

– Но я хотела сказать вам еще одну вещь!

–Какую?

– Я поняла, зачем были написаны «Двенадцать стульев», «Золотой теленок» и «Мастер и Маргарита».

– Интересно. И зачем же?

– Чтобы убить великую русскую литературу!

– Что? Что вы сказали?

Воскресение буквально застыл от моих слов.

– Но почему?

– Потому что после Революции, несмотря на сильные потрясения, многие писатели продолжали писать в том же духе девятнадцатого века. Те же Бунин, Куприн, Алексей Толстой, Пастернак... И у них могли быть последователи. Но тут появился шанс этого не допустить!

– Чего этого?

– Ставить вопросы, которые всегда поднимались в русской литературе! О душе, о нравственности, о России, о любви к Родине, о Боге!

– И как же?

– Вы слышали такую известную фразу «Эта штука сильнее, чем «Фауст» Гете...»?

– Да.

– Вот из-за нее и появился роман «Мастер и Маргарита»! Все хотели новых форм, новых сюжетов. Правда, сначала были написаны «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», где был опробован такой способ изложения, как фельетон, для больших произведений. А потом возник роман о Дьяволе,

таинственном и привлекательном во всех отношениях! Потому что надо было сломать традиционное мировоззрение и традиционную мораль!

– Да? Но зачем?

К нам подошли все присутствующие и смотрели на меня с ужасом. Но, как говорится, Остапа уже несло!

– Как вы не понимаете! Раньше литература была великой, потому что герои не боялись говорить хоть с Чертом, хоть с Дьяволом. Потому что за их спиной была Вера! И они не страшились вглядываться в глубины своей души! И прежде русские писатели не боялись в своих книгах вступать в диалог с самим Сатаной, потому что с ними рядом был Бог, и они знали его силу. Поэтому они смело заглядывали в самые разные закоулки своей души, и писали о том, что там видели. А сейчас после «Мастера и Маргариты» писатель уже боится это делать, лебезит перед Дьяволом, вот что произошло! И это было сделано специально! Теперь на равных с ним никто разговаривать не хочет, только снизу – вверх.

– На равных с Дьяволом? Это забавно.

Воскресение оглядел свою свиту.

– А вы как думаете, с Дьяволом можно говорить на равных?

Все молчали.

– Значит, вы утверждаете, что роман «Мастер и Маргарита» совершил убийство русской литературы?

– Да.

– И, значит, по-вашему, Дьявол все-таки победил? Прекрасно! Впрочем, пожалуй, на сегодня хватит. Вас проводят.

– Но вы же хотели мне рассказать историю, связанную с Александром Сергеевичем, Михаилом Юрьевичем и Николаем Васильевичем. Помните??

– Ах, да... В следующий раз, в следующий раз...

Четверг подал мне шубу, а Среда открыл передо мной дверь. Мы втроем пошли по коридору. Люди в прозрачных стенах глядели на меня, и я опять увидела Достоевского и Толстого, а потом и Чехова, и Горького, и Гончарова, и Островского, и Тургенева... Из-за их плеч выглядывал еще кто-то... И еще кто-то... И еще...

В кафе никого не было, мы вышли на улицу, везде лежал снег. Сколько же я там пробыла? Моя шуба как-то сама собой превратилась в милую меховую курточку. Я попрощалась со старичками и поспешила домой, где плюхнулась на диван. Что это было? Но ответом на сей вопрос была тишина...

А потом незаметно прошла зима, и наступила весна. Я все это время была занята своей новой вещью о сказочных приключениях, которая очень меня увлекла.

Но в мае три мои подружки, да, у меня есть подружки, семья, и я еще работаю, а не только все время нахожусь в одиночестве или веду с кем-то умные разговоры, как можно было бы подумать. Так вот они решили в конце весны отправиться в волжский круиз. Словом, в один из погожих дней

мы вчетвером оказались в Речном порту, где был офис компании, которая продавала путевки. И пока они выбирали направление и место их будущего обитания, я сидела и смотрела рекламные проспекты, и тоже кое-чем заинтересовалась. Потом мы вышли на воздух.

Местный речной порт выглядел очень неприглядно. Везде стояли решетки, которые появились здесь во время проведения в городе одного важного мероприятия еще много лет тому назад. Поэтому сейчас возможность выйти к воде есть только у тех, кто держит в руках билет на теплоход. Но желание постоять у воды было очень сильным. Поэтому мы решили отойти от порта подальше и просто пройтись по речному берегу. Скоро захотелось пить, все-таки солнышко на небе светило ярко и было тепло. Впереди на песке находился какой-то небольшой павильон, и около него стояли машины. Девчонки предложили зайти туда и купить хотя бы воды.

Мы открыли дверь. Внутри играла музыка и было очень шумно, потому что сбоку за сдвинутыми столами сидела большая компания. Две мои подружки пошли к стойке, а я и третья из них сели за столик у самой двери. И тут я случайно увидела, что во главе стола в окружении двух девиц, скажем так, с социально пониженной ответственностью, в какой-то блестящей синей рубашке сидел Воскресение, притом очень пьяный.

Я сразу бросила взгляд на людей, которые были рядом с ним, отыскивая среди них тех же Пятницу, Субботу, Поне-

дельника и Вторника, но никого похожего на них не увидела. За столом были только коротко подстриженные или абсолютно лысые накачанные мужики в футболках и майках, а все дамы были ярко одеты и сильно накрашены. Тут они стали разливать что-то по рюмкам, потом, по-видимому, был произнесен тост, потому что все выпили и стали закусывать. Кто-то продолжал громко разговаривать и смеяться. А я не могла отвести взгляд от Воскресения. Черт возьми, но он вроде даже помолодел! Хотя, может быть, это все-таки не он, а человек, который очень на него похож?

Подружка тронула меня за руку.

– Что ты так на них смотришь? Такие люди этого не любят!

– Да-да!

Я отвернулась, и тут как раз подошли две другие подружки с бутылками воды и выпечкой в пакете. Поэтому я встала и пошла к выходу, подружки последовали за мной. Но когда я дотронулась до ручки двери, она неожиданно открылась и передо мной возник тот самый мужчина в синем. А я и не заметила, когда он успел выйти... Он раскачивался... Потом извинился, резко отошел в сторону, и мы с девчонками вышли наружу. И тут я поняла, что машины вокруг павильона стоят отнюдь не простые, а очень большие и какие-то навороченные.

Что тут вообще было? И зачем мы только сюда зашли? Прогулка для меня была абсолютно испорчена, впрочем,

скоро мы дошли до остановки транспорта и разъехались в разные стороны.

Словом, я дура, притом такая дура, что даже сама не понимаю, какая я дура...

Но наступил день, когда мои подружки должны были уезжать. Я сначала не хотела идти их провожать, но потом подумала, а почему бы и нет? Да, я еще не отошла от той неожиданной встречи, но не прятаться же мне от людей, в конце концов? Словом, я приехала вместе с ними в Речной порт. Они прошли на теплоход, и через несколько минут радостные появились на палубе.

Я же, находясь у каменного ограждения, помахала им рукой и начала вспоминать, сколько раз отправлялась отсюда в путешествие вверх и вниз по Волге... Солнце светило очень ярко, и без черных очков было просто невозможно смотреть на речную гладь.

Вдруг я почувствовала, что вблизи меня кто-то стоит. Я повернула голову. Так! Ну, и наглость! Рядом со мной весь в белом стоял Воскресение и улыбался. Трезвый и чисто выбритый. Я непроизвольно закрыла глаза и подумала – исчезни! Но, увы... Он не исчез. Тогда я повернулась и пошла на остановку общественного транспорта. Воскресение пошел рядом со мной.

– Извините меня! Вы никак не должны были увидеть меня таким. Это моя тайна. Никто о ней из виденных вами моих соратников не знает... Ну, простите... Остановитесь! Давай-

те поговорим! Подождите! Наш разговор ведь так и не окончен... Я же вам еще про трех писателей не рассказал...

Но я ничего не хотела слушать и быстрым шагом шла вперед. И тут я увидела, что на скамейке сидят Среда и Четверг. Они поднялись при моем приближении, но я не остановилась. Навстречу мне шли неизвестно откуда-то взявшиеся Понедельник и Вторник. Воскресение крикнул мне вслед.

– Подождите! Мы вас подвезем.

Неожиданно мне подумалось, что сейчас меня просто схватят и посадят в машину. Но нет, они все не двинулись с места, а я поднялась в троллейбус и его двери за мной закрылись. Там я опустилась на сидение. И тут я поняла, что мой телефон просто разрывается. Звонила одна из моих подруг.

– Что там у тебя? Что это за мужчина в белом? Он к тебе приставал? Мы хотели уже в полицию звонить!

Я кое-как смогла ей ответить и успокоить.

– Все нормально.

– Как доедешь домой, перезвони.

– Да-да. Все хорошо. Не волнуйтесь! Счастливого пути!

Доехав до своей остановки, я вышла и огляделась. Вроде никакая машина меня не преследовала. Хотя разве в этом дело? Они могут ждать меня у дома и даже рядом с квартирой. И куда я только ввязалась! И зачем мне это было надо?

Но нет, никого в этот день я больше не встретила. Поэтому, придя домой, приняла душ, замоталась в полотенце и улеглась на диван. Ни о чем думать вообще не хотелось...

Так продолжалось несколько дней. Я вставала, ела-пила, читала новости в интернете и опять ложилась спать. Думать ни о чем я просто не могла. Наконец, до меня дошло, что надо что-то делать. Но что?

И я не придумала ничего другого, как только оправиться в путешествие. Словом, я купила шестидневную путевку по городам Золотого кольца, и вот уже сижу у окна в автобусе, который заехал к нам из Башкирии и почти полон.

Но, когда до отправления осталось всего несколько минут, я увидела, что между креслами пробирается тот, кого в данный момент я хотела видеть меньше всего, и это был улыбающийся Воскресение в белоснежной рубашке.

– Здравствуйте!

Я ничего не ответила, потому что сказать, что я была в шоке, это ничего не сказать. Он опустился в кресло рядом со мной, а за ним по проходу прошли дальше Пятница и Суббота. Куда уж без них! Разместились они на креслах в самом конце автобуса.

Я тупо уставилась в окно и начала лихорадочно соображать, что мне делать: Немедленно покинуть автобус или что? И пока я так размышляла, мы тронулись. Ну, что ж, если уж я поехала, то, значит, такова моя судьба. Да, он меня переиграл, и мне надо просто признать свое поражение и не портить себе поездку. Поэтому я все-таки повернулась к Воскресению.

– Добрый день!

– Добрый! Значит, мир?

– Перемирие.

– Пусть так!

Он наклонился ко мне.

– Знаете, а я скучал.

– А я нет.

– Жаль...

Я опять отвернулась к окну.

– А я знаю, о чем вы сейчас думаете?

– О чем же?

– О том, что весь круиз – это монастыри и храмы, и что мы, то есть я и двое моих коллег, скажем так, будем в них делать? Угадал?

Я все так же продолжала рассматривать автомобили за автобусным окном, потому что мы в это время стояли в очередной пробке.

– Молчите? А молчание, между прочим, знак согласия! И еще, что лучше бы вместо меня поехали Среда и Четверг, с которыми вы могли бы обмениваться впечатлениями.

Я усмехнулась. Что ж, в проницательности ему не откажешь!

– Спешу вас успокоить, что они тоже едут и сидят впереди, как и Понедельник, и Вторник. Словом, мы отправились в это путешествие всем клубом. Что нам еще пенсионерам на отдыхе делать?

– Хоть какая-то хорошая новость.

– Все для вас.

Тем временем, мы, наконец, преодолели все пробки и выехали из Казани. Автобус помчался с огромной скоростью на мост через Волгу, и первая остановка была в Чувашии, где к нам присоединилось еще несколько туристов. Следующий раз мы уже остановились, когда переехали границу с Нижегородской областью. И было уже совсем темно!

Все вышли из автобуса. Кто-то пошел ужинать в кафе, кто-то просто ходил, чтобы размять ноги, а ко мне подошли поздороваться остальные члены клуба. Странно, но я была рада их всех видеть, особенно милых старичков. Но вскоре они отправились попить чаю, я же вернулась в автобус.

Народу там не было, а мне хотелось собраться с мыслями. Ну, и что? Дать Воскресению испортить мой вояж? Ну, уж нет! Это у него не получится!

С этой мыслью я и заснула, а проснулась уже во Владимирской области, потому что наш маршрут был классический – Владимир, Суздаль, Иваново, Кострома, Ярославль, Ростов Великий, Переславль-Залесский, Сергиев Посад и Москва.

И остановка у нас в первом городе по программе была около ТЦ «Глобус», где произошла встреча с женщиной, сопровождающей автобус в поездке, как она сказала, бывшей учительницей начальных классов. И мы поехали завтракать, после чего Пятница, Суббота и Воскресение как-то незаметно куда-то исчезли. Как потом я поняла, они просто очарова-

ли представительницу турфирмы и договорились с ней, что будут осматривать достопримечательности самостоятельно и подходить к автобусу к определенному времени, чтобы только переезжать с нами в следующий город.

Остальные же члены литературного клуба были неотрывно с нами всю поездку. Старички, кстати, везде ходили с тростями и ни разу не оставили их в автобусе, видно, им стало уже совсем тяжело передвигаться. Но держались они бодро, внимательно слушали все, что говорили нам на экскурсиях и в музеях, вежливо кивали, хотя иногда о чем-то между собой тихо переговаривались. В храмах, которые мы посещали, они, как и все туристы, ставили свечки, и о чем-то долго молились перед иконами.

Понедельник и Вторник же наоборот сведениями, которыми щедро делились с нами экскурсоводы, абсолютно не интересовались, а общались все это время с дамами из автобуса, которые были от них в бешеном восторге.

Они практически всегда кого-то держали под руку и что-то тихо нашептывали им на ушко. Представительницы женского пола были от них без ума и, наверное, из-за этого без конца меняли наряды, даже прикупая что-то в городах, которые мы посещали.

А в Костроме и Ярославле они тащили их делать снимки в беседках на набережных, чему мужчины совсем не противились, а трогательно «девушек» обнимали и улыбались в камеру.

И, честно говоря, выглядели они впечатляюще. Высокие, в обтягивающих футболках, которые помогали прекрасно демонстрировать накаченные тела, естественно, с учетом их возраста.

Дамы, у которых рядом были мужья, уныло на все это поглядывали, но делали вид, что Понедельник и Вторник их совсем не интересуют, хотя ненароком даже старались таких ярких мужчин сфотографировать. А мамыши, путешествующие с дочками и сыночками, о них, то есть о своих родных детях, элементарно забывали, правда, те не особо от этого расстраивались, потому что не выпускали из рук телефоны.

Официанты же в ресторанах гостиниц, где мы останавливались, как я предполагаю, надолго запомнили те ночи, которые компания из нашего автобуса в них проводила. Но следующим утром на завтраке мои знакомые мужчины были чисто выбритыми, бодрыми и улыбающимися, чего не скажешь о некоторых женщинах.

Пятница и Суббота тоже по утрам на шведском столе в ресторанах выглядели хорошо, и первый был всегда в чем-то клетчатом, а второй – в очередной яркой гавайской рубашке. Пятница еще часто всех смешил, и многие дамы хотели с ним пообщаться, но, увы, сделать это никому не удалось, потому что он всегда как-то незаметно исчезал вслед за Субботой.

В Москве они вместе с Воскресением отсутствовали весь день, и появились только вечером в Царицыно, придя отку-

да-то из глубины парка. После чего мы все сели в наш автобус и поехали домой.

Еще я заметила, что за Воскресением все путешествие увивалась некая брюнетка с восточной внешностью, которая, видимо, решила его покорить. Яркая, активная, она ехала с беременной подругой в возрасте, которую практически ничего не интересовало, кроме остановок автобуса каждые три часа, что в ее положении было легко объяснимо.

Так вот красавица эта как-то умудрялась два раза в день менять наряды, среди которой было два очень красивых платья в цветочках, одно белое, а второе голубое. Выглядела она в них просто сногшибательно. Но Воскресение, насколько я заметила, лишь только томно смотрел ей в глаза, нежно брал за руку и... в этот момент кто-то из членов клуба его как бы случайно отвлекал.

Ну, и в итоге эта дама в последнюю ночь сильно напилась в гостинице. Я ехала с ней вместе в лифте утром следующего дня, когда мы спускались к автобусу, и просто по понятной причине еле-еле выдержала наш короткий спуск.

Когда же мы подъехали к родному городу, Воскресение взял мою руку и поцеловал.

– Спасибо! Вы молодец!

– Пожалуйста! Вы тоже!

Затем все вышли из автобуса около железнодорожного вокзала.

– Подождите!

Рядом с Воскресением как по велению волшебной палочки, возникли Пятница и Суббота.

– Вам донесут вещи.

– Не надо, тут идти всего десять метров.

И это, действительно, было так, поэтому я подхватила три свои сумки и через пять минут была уже в автобусе, а скоро и дома. Моя поездка по Золотому кольцу завершилась.

Хотя от нее я все-таки получила не совсем те впечатления, о которых мечтала, но, конечно, путешествие на Древнюю Русь я все-таки совершила. И совсем не жалела, что поехала, а не вышла из автобуса, когда увидела там Воскресение. Русь она и есть Русь! И у меня несомненно теперь появились силы жить дальше в нашем безумном мире!

Но время шло. Мне было скучно. Работа на «удаленке» не давала никаких эмоций. Не помню, говорила я об этом или нет раньше, но она заключалась в том, что я без конца, как бы так сказать, компилировала тексты про производителей окон, строительных материалов и металлоизделий. И для меня был практически праздник, когда требовалось написать статью о каком-то новом жилом комплексе, тут уж я пела соловьем.

У моих детей тоже была своя жизнь, и все общение их со мной сводилось к кратким телефонным разговорам на тему моего самочувствия. Мои три подруги также были заняты, словом, я практически все время находилась одна.

А за окном уже заканчивалась осень, и временами шел

снег, который лежал на земле по несколько дней, а потом неожиданно начинался дождь, и все вокруг таяло. Листьев на деревьях к этому времени уже практически не осталось, и видно было, как на ветках раскачиваются вороны и галки.

Кафе, в котором я встречалась с членами литературного клуба, закрыли на ремонт.

Я несколько раз ходила в парк, но было ветрено и людей даже в выходные дни там было мало. Я прошлась по дорожкам, но вглубь бывшего леса так и не зашла, потому что было элементарно страшно. И, конечно, никого там не встретила.

Еще я без конца ругала себя за то, что не взяла у тех же Среды и Четверга хоть какие-то координаты. Впрочем, они мне их и не предлагали.

Словом, я скучала по старичкам и, что скрывать, по Воскресению тоже, и не знаю уж в который раз перечитывала все те же семь детективов.

И что нового я узнала? Ничего! В каждом из них было по три убийства, одному самоубийству и одному покушению. И во всех их убийцы были как бы найдены. Точнее, объявлены в финалах. И каков результат? В конце концов, я с этими выводами на данный момент согласна или нет?

Неожиданно меня заинтересовали следователи в детективах. Про них ведь практически ничего не известно, кроме того, что они сначала приехали на место преступления, потом еще несколько раз появлялись, говорили с людьми и как-то пришли к выводу, что убийцы именно те, кто покончил

с собой...

Но почему сейчас я в этом не очень уверена? Хотя следователи считали именно так!

Я представила себе на их месте Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро в исполнении Джереми Бретта и Питера Устинова, то есть моих любимых исполнителей ролей этих сыщиков. Вспомнила даже Ниро Вульфа. И что? Обычно они в конце детективов собирают всех участников действия в одном месте и рассказывают им, кто убийца и, главное, как и почему он совершил это преступление или даже не одно? Здесь же ничего подобного не было.

Убийцы лишь названы и все! Хотите, читатели, верьте, хотите нет! Получается, что они не профессионалы эти следователи или как? В этих семи детективах?

И так как я часто вспоминала в последние дни Воскресение, то неожиданно в роли следователей, которые присутствуют в каждом детективе, я представила и его тоже. Что ж... Пусть так! А вдруг это вообще один и тот же человек во всех семи? А что? Разве такого не может быть? Может!

Я опять перенеслась в детективы и попробовала с его точки зрения, то есть Воскресения, представить доказательства вины семи самоубийц. Увы... Ничего толкового у меня не вышло. Потому что не существовало прямых доказательств того, что именно люди, лишившие себя жизни в финалах книг, совершили по три убийства. Притом члены клуба и он тоже с самого первого дня нашей встречи утверждали обрат-

ное.

Тогда с какого перепугу эти покончившие с собой в детективах люди стукнули по лбу семь других действующих лиц, да так сильно, что те потеряли сознание и практически были на волосок от гибели? То есть получается, что убивать – это их истинная сущность? И они ни перед чем не остановятся? И именно поэтому они и были признаны убийцами? То есть читатели как бы должны с этим согласиться, потому что их в этом убедили? Так, что ли?

Словом, я в какой раз вернулась все к той же считалке – «раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять!». То есть к десяти персонажам – «нолю», «единичке», «двойке», «тройке», «четверке», «пятерке», «шестерке», «семерке», «восьмерке», «девятке», словом, к схеме которая была реализована во всех семи детективах.

И начала все сначала. То есть с того, что было признано, что «семерки», «восьмерки» и «девятки» были жестоко убиты. После чего осталось семь действующих лиц.

И как бы получалось, что «двойки» – это одновременно и убийцы, и самоубийцы. А, может, их довели до самоубийства, то есть тоже убили? А что? Вполне рабочая идея, но пока ее оставим.

И пройдемся по другим действующим лицам. Лыко-мочало, начинай сначала!

Во всех семи детективах «ноли» взяли на себя расходы по похоронам «двоек», потому что считали, что именно из-за

них «двойки» покончили с собой. Пусть так, только вот случайно они сообщили им о гибели «шестерок» или специально? Ведь они не знали точно, что с «шестерками», то есть живы они или нет? Тогда, если они сделали это намеренно, то, может быть, «ноли» и есть истинные убийцы?

Идем дальше. А что если «шестерки» не были так сильно ранены, а лишь притворились, что потеряли сознание? Чем не версия? Не зря же те же «пятерки» вспоминают про печать Каина на лбу «шестерок», то есть печать убийцы Авеля, своеобразное клеймо, которое указывает на его преступление, но в то же время и защищает. Значит, они также могут быть убийцами? Могут!

Да и сами «пятерки» отнюдь не безгрешны! Они все знали, как говорят те же «двойки» перед своим добровольным уходом, но что именно им было известно? Непонятно! Тайна сия велика есть.

Теперь обратим внимание на «тройки», то есть на дам. Они все почему-то неожиданно кинулись замаливать грехи, притом какие-то очень страшные. Что это? Разве не намек на нечто ужасное, ими совершенное?

Так, кто еще остался? Только «четверки» и «единички»! Вторые, кажется, хотя бы сохранили в себе что-то от порядочности, потому что до конца сомневались в том, что «двойки» – убийцы. И в принципе я хочу им верить! Хочу!!! Но... Если «единички» сами все это совершили, то вполне естественно, что они не верят в виновность «двоек»! Да уж...

А вот как обстоят дела с «четверками»?

Были у них причины прикончить кого-то из действующих лиц? Безусловно! Других же они могли убить только для отвода глаз или потому, что те узнали про них что-то компрометирующее. Притом «четверки» – люди далеко не глупые! Могли они все это устроить? Вполне! И даже ту же слезку за «двойками» организовать, чтобы совсем тем голову заморочить!

Хотя следить с такой же целью могли и «ноли», те тоже очень умные, как, впрочем, и «тройки». И «шестерки»! О них тоже не надо забывать.

И какой из всего этого вывод? А никакой! Все персонажи, как и прежде, остаются под подозрением.

К тому же я еще забыла про таблички. Для чего-то же они есть в этих семи детективах! И для чего? Пока ясно только одно, что они какие-то очень древние... Ох, хоть бы одним глазком на эти металлические пластинки глянуть! Нет, чем дольше я об этом думаю, тем тупее становлюсь!

Но что-то же все-таки на них нанесено! И что? Имена убийц стертыми буквами? Вряд ли... Тогда что? Во всем виновато вселенское зло? Смешно... Фантомас, что ли? И тут я вспомнила Жана Маре в этой роли. Как он мне нравился... И там в этих знаменитых трех фильмах он играл сразу две роли – злодея и благородного героя Фандора!

Так, стоп! Один артист в двух ролях! Фантомас против Фандора! А что если убийцы и следователь – один и тот

же человек? Но я же вижу в роли следователя Воскресение! Значит, и убийца в каждом из семи детективов также он? Вот это поворот...

А что? Следователь вполне мог все это проверить! Только зачем ему это надо? Ради денег? «Золотые детки», клад в доме Мышкина, деньги Рогожина и Акакия Акакиевича, но это только в трех детективах, а в остальных четырех с какой целью столько действующих лиц были погублено? Просто потому, что следователю, то есть Воскресению, этого захотелось? Или потому, что они герои русской литературы? Вот это да! Нет, пора отдохнуть от таких мыслей и как-нибудь отвлечься...

А тем временем наступила зима... И на Новый год я поехала в Москву к подругам. А так как они всегда живут очень активной жизнью, то поведали мне о ней много интересного. Я же им о своих знакомых пенсионерах из литературного клуба ничего не сказала, а уж тем более о детективах, которые просто устала анализировать.

Потом я вернулась в родной город, и, так как на улице гулять было холодно, то неожиданно как-то вечером зашла в огромный ТЦ недалеко от моего дома. Атмосфера там была новогодняя и народу находилось очень много. В центре огромного холла к самому потолку снизу поднималась высокая елка, украшенная переливающимися шарами.

На втором этаже, как и на первом тоже, было много кафе. Я решила выпить кофе, и только устроилась с чашкой за

столиком, как рядом со мной неожиданно появился Воскресение.

– Разрешите?

Я непроизвольно кивнула, а он сел напротив меня и улыбнулся.

– Сегодня, между прочим, Сочельник. Ночь пере Рождеством. И если вспомнить Гоголя, то скоро должны появиться представители нечистой силы.

– Заметьте, это не я сказала, а вы. Кстати, я недавно пришла к выводу, что кот Бегемот из романа Булгакова -это во все не кот, а черт! Такой милый, симпатичный чертик! Как у того же Гоголя в повести «Ночь перед Рождеством».

– Bravo! Наконец-то, хоть кто-то это понял! А то заладили, кот, кот! Конечно, же это черт!

– Я почему-то увидела его именно таким, каким его играл Георгий Милляр в одноименном фильме. Смешным и веселым!

– Ну, конечно. Этот персонаж и был посвящен Гоголю! А все – кот, кот! А вы молодец!

– Да? Спасибо. Но где же остальные члены вашего клуба?

– Да вот же они!

Я обернулась. За соседним столом мирно сидели Среда и Четверг и лакомились пирожными. Заметив, что я на них смотрю, они приветливо закивали мне головами. Потом я перевела взгляд вниз и увидела на сцене Пятницу и Субботу, таких Пьеро и Арлекина, точнее уж, Фаготена и Эллекена.

Что они там делают? Фокусы, что ли, показывают? Но народ не сводил с них глаз. Рядом на импровизированной танцплощадке кружились пары, и среди них я заметила Понедельника с блондинкой и Вторника с брюнеткой.

– Все тут! И как будто здесь идет заседание клуба, только в расширенном составе...

– А что бы вы на нем сказали, если бы это было так?

– Сейчас у меня не то настроение, чтобы обсуждать мои выводы.

– Но все же?

– Что ж... Тогда я согласилась бы с тем, что убийцы в детективах не те действующие лица, которые названы ими в финале, то есть не «двойки».

– Да? И кто же тогда?

– Я думаю, что их всех убил человек в черном, он же следователь.

– Один? Всех? Или это все-таки сделали разные люди? Ведь в каждом из семи детективом присутствует свой следователь.

– Как я поняла, следователь везде был один и тот же.

– Да?

– Да. А тех, кого объявили душегубами, он просто методично довел до самоубийства. И круг замкнулся...

– Да? Идея, конечно, интересная...

– Но еще интереснее то, что этот следователь – вы!

– Я?

– Да, вы. Вам было мало убить русскую литературу теоретически, вам захотелось в этих семи детективах еще и убивать героев литературных произведений практически.

– Да?

– Да. Хотя теперь меня занимает совсем не это, а то, как вы заставили авторшу написать обо всем этом. Она продала вам душу? Ведь чувствуется, что она искренне любит русскую литературу, а тут такое... Как она могла решиться на подобное?

– Она вообще-то не одна такая, очень многие хотят «оттоптаться» на русской литературе. Впрочем, именно эта, как вы ее называете, авторша могла и не соглашаться...

– Вы правы. Могла, но, увы, она согласилась.

– Так, может, это желание уже было в ней, и оно как бы спало?

– А тут оно проснулось?

– Скажем так, внезапно себя проявило. То есть она уже была готова написать такие детективы!

– Словом, в ней открылось нечто, после чего вы как-то убедили авторшу не только сочинить эти семь детективов, но и позволить лично вам присутствовать на их страницах. Вот что для меня самое плохое! Впрочем, может быть, она сделала так специально, чтобы снять с себя ответственность? Мол, читатели, поймите, я этого не хотела, это меня некто в черном заставил!

– Да? Интересная версия. И кто же тогда все-таки убил

их всех, ни много ни мало 28 героев русской литературы? Я или авторша? По большому счету, ведь именно она – самый настоящий убийца!

– И авторша, и вы. В этом весь ужас и есть. Ведь тогда, когда я впервые встретилась с вами, то и представить себе не могла, что эти детективы такие непростые. Мне казалось, что это обычные истории, написанные на материале произведений дореволюционной русской литературы и все. Да, написанные с помощью компьютера, ну, и что? Лично я уверена, что авторша считала, что это была просто такая интересная игра, но все оказалось намного сложнее. А вся эта идея с ИИ для нее оказалось ловушкой!

– Русская литература – благодатное поле для размышлений, притом ИИ неплохой помощник в ее изучении.

– Не спорю. И это было так увлекательно, что она не смогла устоять! Да и кто устоял бы против такого искушения – попробовать написать по одной сьеме семь романов? Поэтому, как я понимаю, она так увлеклась процессом сочинительства, что просто не понимала, что именно сочиняет, но потом до нее все-таки дошло, что что-то не так.

– Представляю!

– Кстати, а почему вы сами не написали книжку про убийцу персонажей русской классической литературы? Не можете? Ах, да, понятно! Ведь даже в известном романе историю о Понтии Пилате пишет Мастер, а не сам Мессир!

– Увы...

– Да, для этого нужен человек! Но вы все-таки потом сделали так, чтобы авторша в итоге сама признала наличие нечистой силы, под действием которой она написала свои книжки, а не осталась в неведении. Хотя тот же Мастер до конца считал, что он по собственной инициативе написал роман об Иешуа.

– Ну, да, ну, да. Наверное, вы в чем-то правы.

– А вы не думаете, что авторша может написать продолжение? Такой второй сезон детективов, как в сериалах?

– Может. Но зачем ей это будет нужно? И каков в них будет сюжет? Угробить всех оставшихся в живых действующих лиц?

– Да хоть бы и так!

– «И тогда никого не осталось...»

– Но в таком случае их всех явно погубит следователь, то есть вы!

– А вот это не факт!

– Опять вмешаетесь в написание?

– Что вы, что вы... Но как вы думаете, все семь новых книжек будут тоже написаны по одной схеме?

– Понятия не имею, но, скорее всего, да, метод-то отлажен, зачем что-то менять.

– Что ж! Если она их напишет, то мы обязательно обсудим ее детективы на заседании литературного клуба. Или это будут уже философские романы на тему добра и зла?

– Все, хватит. Мне пора уходить. Я устала.

– Да, что-то вы сегодня невеселы. Но посмотрите на часы. Уже полночь! Только что наступило Рождество.

– Полночь? Как же я доберусь домой?

– А зачем? Ведь праздник здесь только начинается!

– У меня, между прочим, сегодня день рождения.

– В Рождество?

– Да. Так уж получилось. Но, наверное, вам этот факт уже известен.

– И у вас есть какое-нибудь желание?

– Желание? Что ж... Расскажите мне о вашей карточной игре с Пушкиным, Лермонтовым и Гоголем.

– Это не серьезно. Вы же сами все знаете...

– Нет, не все. Только то, что вы играли с ними в штос, и потом писатели рассказали своим читателям об этой игре в «Пиковой даме», «Игроках» и, естественно, в повести «Штос».

– И они, насколько я помню, не оказались в выигрыше...

– Еще бы! Они же не знали, кому посмели бросить вызов.

– Ах, молодость, молодость...

– Но что все-таки они должны были сделать, когда проиграли? Не деньги же вам отдать?

– Конечно, нет. Я лишь попросил их выполнить одно поручение – развезти по России семь табличек и установить их в разных местах.

– Понимаю. На пирамиде, «яйце», чаше, каменной стене, волжской скале, развалинах дома и еще какого-то сооруже-

ния на берегу озера, которые упоминаются в семи детективах. И, значит, на них не написано что-то относящееся к их разгадке, то есть имя убийцы?

– Забавная мысль. Конечно, же нет.

– Тогда что на них?

– Понимаете, мне было скучно. А в начале девятнадцатого века в России не было ярких писателей.

– Возможно. И какое отношение эти таблички имеют к русской литературе?

– Как какое? Ими я дал ей шанс!

– Шанс? То есть три наших классика одновременно прочитали что-то на этих табличках, кому-то о них рассказали, а кто-то об этом узнал совершенно случайно и осознал прочитанное, а потом они все смогли написать что-то значительное? И я даже догадываюсь, кто это был, естественно, кроме Александра Сергеевича, Михаила Юрьевича и Николая Васильевича. Писатели, по произведениям которых написаны те семь детективов, которые вы обсуждали в литературном клубе! Я права?

– Возможно.

– Но, в конце концов, вы скажете мне, что же там на этих табличках?

– Извините, но я этого не сделаю, хотя вы мне и нравитесь!

– Ну, и зря!

– Кстати, а вы представляете внешне действующих лиц из семи детективов нашей авторши?

– Конечно. Я столько раз перечитывала те книжки, чтобы найти ответ на вопрос, кто там убийца, то просто реально их вижу.

– Тогда вот вам подарок от меня! Посмотрите вокруг!

Неожиданно заиграла знакомая музыка. Сверху стал спускаться разноцветные серпантинные ленточки и посыпались конфетти. Я посмотрела вниз, а потом оглянулась.

– Неужели? Но такого не может быть! Все посетители торгового центра – персонажи из этих детективов! Это, действительно, они?

– Да.

– Только на них современная одежда!

– Естественно.

– Но какое счастье, что они все живы, и в детективах никто не погиб!

– Разумеется, это же игра!

– Игра?

– Конечно, ведь все эти герои принадлежат вечности, поэтому что с ними может случиться?

– Как хорошо!

– Никто им уже навредить не может! Ни вы, ни даже, извините, я.

– Так это же прекрасно! А это... Смотрите! Неужели это сам Лев Толстой разговаривает с Федором Михайловичем? С Достоевским уж...

– А почему бы и нет?

- А это Гончаров с Тургеневым? Значит, они помирились?
- Давно уже.
- А это Александр Сергеевич! Пушкин! Я его узнала!
- Он, он.
- И вокруг него столько дам!
- За два века наш гений совсем не изменился.
- А это Лермонтов на него смотрит? И Гоголь рядом с ним!
- Завидуют, наверное.
- А Горький о чем-то спорит с Антоном Павловичем! С Чеховым уж! А Александр Николаевич Островский сидит также, как у Малого театра, и за всеми внимательно наблюдает.
- Он такой...
- И все вокруг танцуют. Потрясающе!
- Да?
- И тогда это же самый настоящий бал... Но кого?
- Мой! И заметьте, все дамы одеты, и нет никаких кровавых подробностей, типа, ненужного убийства и отрезанной головы...
- Надеюсь, что их и дальше не будет. Вы же не испортите мне такой чудесный праздник?
- Конечно, нет. Каждый видит то, что хочет... И в данный момент то, что хотите именно вы.
- Спасибо!

– Значит, вы счастливы?

– Я? А это уже похоже на договор Мефистофеля с Фаустом о продаже души – «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!».

– Так как?

– Относительно. И знайте, я найду те таблички! И узнаю, что все-таки на них написано!

– Но зачем вам это? Ведь вы даже не представляете, куда вас может завести их поиск.

– Пусть! Притом у меня есть три подруги, которые умеют решать трудные задачи. И я надеюсь, что они не откажут мне в помощи.

– Что ж, как я понимаю, вас не остановить! Значит, так тому и быть! Но как же быть на балу и не танцевать? Ведь теперь все только начинается... Маэстро, вальс! Поэтому прошу вас, дайте мне вашу руку. Я жду...

И пока на этом все!